

Виктор Меркушев
Итальянские впечатления.

**Рим,
Флоренция,
Венеция**

A detailed painting of a Venetian canal scene. In the foreground, a dark gondola is visible, with a wooden pole (mooring post) extending from it. The water is calm, reflecting the sky and buildings. In the middle ground, a stone bridge with arches spans the canal. The background is filled with colorful, multi-story buildings with red roofs and various architectural details, including domes and spires. The sky is a soft, hazy blue and pink, suggesting a dawn or dusk setting.

Виктор Меркушев

**Итальянские впечатления.
Рим, Флоренция, Венеция**

«Знакъ»

2011

Меркушев В. В.

Итальянские впечатления. Рим, Флоренция, Венеция /
В. В. Меркушев — «Знакъ», 2011

ISBN 978-5-457-63412-1

В сборнике собраны очерки и эссе о трёх итальянских городах, Риме, Флоренции и Венеции. Для тех, кто впервые оказался в Италии, книга может стать своеобразным путеводителем, ибо основным городским достопримечательностям, культуре и местному колориту в ней уделено самое пристальное внимание. Кроме того, авторские впечатления от увиденного помогут читателю лучше разобраться с такой вечной и актуальной темой, как неослабевающий интерес и искренняя любовь русских людей к Италии.

ISBN 978-5-457-63412-1

© Меркушев В. В., 2011
© Знакъ, 2011

Содержание

Рим. Феррагосто	6
Базилики Рима	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виктор Меркушев

Итальянские впечатления.

Рим, Флоренция, Венеция

Если вы никогда не бывали в Италии, то путешествие по этой стране лучше всего начинать с Рима. Вечный город, несмотря на свой столичный статус, даст вам возможность понять и прочувствовать современную Италию, расскажет о её прошлом, позволит прикоснуться к истокам современной европейской цивилизации и получить ответы на такие вопросы, которые давно копились у вас в памяти и будоражили воображение, разве что вы только не знали, у кого об этом можно было спросить. В каком-то смысле Рим непредсказуем, и каким он предстанет перед вами нельзя ответить наверняка, во многом это будет зависеть непосредственно от вас, поскольку Рим открывается путешественнику с тех сторон, с которых им привычнее наблюдать за происходящим и воспринимать жизнь. Эти записки, как и многое другое, что ранее было написано о Риме и Италии, отмечены субъективизмом и, возможно, непоследовательностью, однако подавать такой материал как-то иначе – попросту невозможно, особенно для тех, кто впервые оказался на этой благословенной земле.

Рим. Феррагосто

Пожалуй, ни одна страна мира так не будоражила мою фантазию как Италия. Стоило о ней подумать и в воображении выросли цветущие горы, тёплые моря и солнечные города. Туда-сюда сновали длинные, гружёные снастями лодки смуглых рыбаков, слышался гомон беззаботных людей за столиками трапторий и там, где черепичные крыши смешивались с небесной лазурью, черноволосые женщины развешивали бельё между домами, стоящими друг от друга на расстоянии вытянутой руки. Там, в моей придуманной Италии, стояло вечное лето, и горячий воздух был наполнен ароматами роз, пряностей и моря. Там жили замечательные люди, чем-то похожие на героев моих любимых книг. Иногда они переселялись туда из сказок Джанни Родари и Карло Коллоди, случалось, что волею воображения здесь обретали свою вторую жизнь герои фантастических рассказов Лино Альдани, но чаще всего эту страну населяли люди более земные, точно такие, которые пришли сюда из произведений Джованни Арпино, Альберто Моравиа или Итало Кальвино.

Так думалось мне под ровный гул мотора, когда внизу, под белым крылом лайнера, пестрел диковинными узорами цветастый ковёр Апеннин, переливались яркими красками живые мозаики полей, и отливала полуденным зноем аквамариновая гладь Тирренского моря. Вот она, Италия, благословенная страна, страна богов и героев, чудесных художников и гениальных поэтов, бесподобных зодчих и виртуозных музыкантов. Миллионы людей стремятся попасть сюда, чтобы увезти в своей памяти частичку здешней пронзительной лазури, щедро солнца, приобщиться к созданной итальянскими мастерами гармонии и на себе ощутить теплоту и отзывчивость этих людей, почувствовать их гостеприимство и открытость. Всё в нашей жизни происходит за чем-то, ничего не случается просто так. Наверное, поэтому настолько сложно однозначно ответить на вопрос: зачем судьба что-то легко предоставляет нам, щедро и непринуждённо одаривая нас, а чему-то упрямо препятствует, всегда находя для этого те или иные обстоятельства. Моё желание посетить Италию не встретило ни преград, ни неодолимых сложностей, и оттого я усмотрел в этом знаке судьбы некую необходимость, которую реализовать.

В Рим я прилетел в один из её главных религиозных праздников – день Успения Пресвятой Богородицы или, как его называют сами итальянцы – Феррагосто. Ещё в отеле меня предупредили, что вне туристической зоны будут закрыты все магазины и рестораны, ларьки и «забегаловки». Да и самих итальянцев мне увидеть не удастся, ибо это домашний праздник, который принято проводить в кругу семьи. «Ничего, – решил я, – не так часто и не всякому случается войти в пустой город, особенно, если он не Наполеон Бонапарт». Я быстро собрался и всего через каких-нибудь полчаса уже находился в районе Тестаццо, в пустом городе, как мне и было обещано.

«Новый Рим» мало чем напоминает окраинные районы наших мегаполисов, и дело тут не только в особом рельефе и множестве живых природных островков, представленных аллеями и скверами, крышами и балконами зданий, сколько в такой особенности городской среды как соседство новостроек и древних стен. Римляне упрекают своих архитекторов, что те значительно уступают зодчим прошлого, однако я бы не вполне разделил их пессимизм. Отдельные архитектурные решения показались мне интересными, даже неожиданными. Особенно это относилось к малоэтажным постройкам, которые настолько органично вписывались в ландшафт, что воспринимались как его продолжение. К своим историческим зданиям итальянцы относятся с подчеркнутым уважением, но вот современные стены молодёжь неумоимо покрывает граффити, среди которых я, то здесь, то там встречал уже такой забытый у нас на родине символ как серп и молот. И, что удивительно, вначале я вовсе не замечал ни реклам, ни вывесок, ни проводов. Провода, действительно, практически нигде

не висели над головой, а реклама и вывески настолько сливались по тону с фасадами зданий, что они совсем не бросались в глаза. А вот на что я сразу же обратил внимание, так это на многочисленные колонки, из которых непрерывно текла вода. Они были повсюду: и в центре, и на окраинах, из чугуна, бронзы и мрамора, и как я узнал впоследствии, эту воду даже можно было пить, не прибегая к дополнительной очистке. Но самым значительным отличием нового Рима всё-таки была южная природа, устраивающая здесь фейерверки солнечного света и карнавалы цветных теней, это яркое полуденное небо, отражённое в каменных зеркалах площадей и мостовых, и пьянящий запах трав и цветов вместо тяжёлого автомобильного смога и острых ароматов, исходящих от подворотен и открытых парадных.

Никогда бы не подумал, что моя встреча с Италией будет обставлена таким образом. В пустынном городе, без людей и машин можно было заметить какие-то особые, вневременные черты, чуждые случаю и сиюминутности. Особенно я ощутил это, когда за кварталом современных зданий, лесенкой сбегаящих вниз по холму, обнажились тёмно-коричневые кирпичные руины и чуть поодаль, через яркую полоску зелени, вознеслась к небу огромная круглая башня из серого туфа, построенная, наверное, ещё этрусками, поскольку не имела кровли, а была надсыпана землёй. На ней воцарились юкки и амариллисы, кливии и папоротники, а тяжёлые пальмовые листья устало свешивались через полукруглые зубчатые навершия башни. В такой обратной перспективе времён, от современности до рубежей исторической памяти человечества, я усмотрел не столько как менялись идеи целесообразности и представления о прекрасном у творцов из различных эпох, сколько воочию увидел во всех подробностях противоборство рукотворной и естественной природы, стихии и человеческого произвола. Я наблюдал, как вновь возвращают в природу тысячелетние стены упорные побегы каменоломки и цепляющиеся за скользкий камень цветные мхи, как противостоит буйству дикого винограда изысканная геометрия, воплощённая в стекле и бетоне – и не знал: на чьей я стороне. Впрочем, наверное, это и неважно, главное помнить, что ты не один на этой планете: рядом с тобой есть другие люди, и не только они. Позже я убедился, насколько такое понимание соответствует национальному характеру итальянцев. Не без удивления я обнаружил в них предупредительность и деликатность, и ещё внимательное отношение к жизни: своей и чужой.

В первый день своего пребывания в Италии я, наверное, прошёл десятки километров пешком, наслаждаясь такой непривычной для моего уха звенящей тишиной, расцвеченной пением птиц, звоном насекомых, свистом непонятных зверьков, укрывающихся в кронах кипарисов. Возможно, это были обыкновенные летучие мыши, хотя, впрочем, как знать. Весь город утопал в зелени цветущих олеандров, тёмного кружева кипарисов и диковинных растений, чем-то напоминающих наши лиственницы, разве что их воздушные кроны были похожи на светло-зелёный тополиный пух, густо облепивший тоненькие ветви, ниспадающие до земли. Вечный город не уставал поражать меня своей многоликостью и необычностью. Всё – начиная от занятных крыш, вмещающих, порой, в себя великолепные висячие сады, вплоть до оранжевых тротуаров, усыпанных палыми каштанами и ещё какими-то странными мохнатыми плодами, достойно было того, чтобы задержать взгляд и добавить в самую сокровенную копилку памяти. А, собственно, как же могло быть иначе, не за тем ли все наши дороги ведут в Рим!

Базилики Рима

В Риме больше не строят новых соборов, и, быть может, это правильно, поскольку они и так тут на каждом шагу. Окна моего номера выходили прямо на знаменитую базилику Санта Мария Маджоре, за которой, то здесь, то там были различимы силуэты католических церквей. Они, в отличие от православных храмов, не столь заметны в городской среде, и узнать их можно разве что по возвышающимся колокольням. Зато ощутить, как много церквей в Риме можно утром, когда притихший и не вполне проснувшийся город начинает наполниться густым гулом множества колоколов. Разумеется, никакой турист не пройдёт мимо настёж открытых дверей этих церквей, тем более что внутреннее убранство большинства из них поражает воображение. Можно сказать, что римские храмы – это своеобразные маленькие музеи. И действительно, каких только имён художников и ваятелей тут только не встретишь. Часто ко многим живописным и скульптурным работам прикреплены маленькие таблички с указанием их авторства, что хотя и противоречит христианской традиции, но зато даёт возможность получить для любознательных посетителей полезные сведения, которые востребованы никак не меньше, нежели здешние спагетти или моцарелла.

Однако где бы вам ни случилось остановиться в Риме, осмотр достопримечательностей города вы всё равно начнёте с Капитолийского холма, даже если вы не догадываетесь о существовании такового. Почему? Сами задайте себе этот вопрос, когда вдруг неожиданно окажетесь там, на пяточке между Колизеем, рынком императора Траяна и Палаццо Сенатори, непосредственно возле колонны, называемой «Пуп земли». Отсюда, во все провинции Рима, некогда радиально расходились дороги, мощенные чёрным базальтом. Эти дороги и приводили людей в столицу империи со всех сторон света. Возможно, какая-то из множества этих дорог привела сюда и вас. Если вы приехали в Рим не на один день, то советую оставить на время императорские форумы, и вернуться к Римским церквям, раз уж мы начали о них говорить. Там же, на Капитолийском холме, на месте древнего храма, где некогда жили огнебоязненные капитолийские гуси, спасшие в своё время Рим, стоит церковь Санта-Мария-ин-Араче-ли, одна из самых популярных церквей в городе. В средневековье эта церковь заменяла римлянам Форум и была резиденцией средневекового Сената. Все собрания и важные встречи происходили именно здесь. Относительно места её возведения добавим, что здесь жили не только бдительные гуси, но и стоял языческий храм Юноны Монеты, во дворе которого отливались деньги, получившие впоследствии названия монет. Наверное, оттого так популярна её сто двадцати четырёхступенчатая лестница среди желающих разбогатеть. Каких только способов расположить к себе Фортуны не напридумано теми, кто уверовал в её магические свойства. Однако расстанемся с чудесной лестницей и направимся мимо скандально известного монумента Витториано, именуемого в народе «Пишущей машинкой», прямехонько к базилике Сан Марко, раз уж мы условились останавливать своё внимание преимущественно на церквях. Туристы, впервые оказавшиеся на Венецианской площади и увидевшие величественное ампирное строение на склоне Капитолийского холма, обычно считают его отреставрированным произведением древнеримской архитектуры и охотно фотографируются на его фоне, никак не желая видеть в нём «пишущую машинку» или «свадебный торт». Надо заметить, что в начале нового тысячелетия многие здания Рима были приведены в порядок по программе «Millennium», но реставрация производилась исключительно бережно, и, в большинстве случаев, просто сводилась к консервации сооружений.

Сан Марко – это титулярная трёхнефная базилика IV века – в то время такой тип постройки был наиболее распространённым. Что мы о ней знаем, кроме того, что она была приходской церковью венецианцев в Риме и всё это здание, включающее церковь, было

после первой мировой войны резиденцией Муссолини? Знаем, что в IX веке она была перестроена, а в XV веке перестраивается ещё раз, дабы стать частью дворца кардинала Пьетро Барбо, будущего папы Павла II. В XVIII веке церковь снова подвергается переделке, тогда и появилось всё её барочное убранство. Но это расскажет вам любой экскурсовод, либо всё это можно прочесть в путеводителе или прочитать в справочнике. Но самое интересное можно увидеть только самому, а именно, проследить, каким причудливым узором ложатся на сооружение его многочисленные перестройки – эти стилевые кольца времени, запечатлевшие в себе культурные особенности и вкусы ушедших эпох. А надо сказать, что римские храмы, и в этом их исключительная особенность, в отличие от храмов других итальянских городов часто подвергались множественным переделкам и изменениям своего внутреннего убранства.

Вот у входа в храм стоит колонна, в теле которой выдолблена чаша для святой воды, хранящая на своей мраморной поверхности древние письма. О тех же временах говорят и фрагменты базилики в крипте. Мозаика апсиды, где Христос изображен на золотом фоне в окружении евангелиста Марка и других святых, исполнена в традициях IX века, когда очень сильно было влияние Византии. Да и само здание наверняка озадачило вас несимметричностью окон – это наследие средних веков: в ту пору считалось, что окна, расположенные на одинаковом расстоянии, уязвимы для злых духов. А на полу и церковной кафедре видны остатки работ, выполненных в стиле косматеско. Это уже век пятнадцатый, его середина. К этому же времени относится и великолепный кессонский потолок, украшенный золотыми розетками и гербом Папы Павла II. У выхода из церкви стоит древнее изваяние. Никто не может сказать, как и когда оно появилось здесь. Обычно его называют *Madama Lucrezia*: считается, что в нем есть сходство с возлюбленной короля Альфонса Арагонского Лукрецией, покровительницей изящных искусств. В былые времена это изваяние было одной из «говорящих» римских статуй, говорящих в том смысле, что к пьедесталу таких изваяний обычно приклеивались анонимные стихи, карикатуры и пасквили, содержание которых в одночасье становилось публичным достоянием.

Неподалёку от базилики Сан Марко находится другая базилика – Санти-Апостоли, также, как и Сан Марко соединённая со дворцом, дворцом, именуемым Палаццо Колонна, последний раз перестроенном Николо Микетти, придворным архитектором царя Петра I. Это он достраивает Петергофский Монплеизир, Марли и возводит дворец в Стрельне. В дореволюционной России существовало великое множество домовых церквей, они были практически при всех дворцах вельмож, но не было такой практики, когда к строящемуся дворцу присоединяли уже существующую церковь. В Италии же, как видим, такое случалось. Случалось, и не однажды.

Санти-Апостоли, также как и Сан Марко – титулярная трёхнефная базилика. Построена была в VI веке по случаю освобождения Рима от остготов при Папе Пелагии I. Первоначально она посвящалась апостолам Иакову и Филиппу, а позднее и всем двенадцати. Базилика служила церковью для семьи Колонна, могущественного феодального рода, который, наряду с другими крупными представителями знати, удерживал власть над Римом с середины XIV века вплоть до возвращения Пап. Но, начиная с Папы Сикста IV, аристократы окончательно утратили своё влияние, хотя это обстоятельство не помешало семье Колонна владеть и церковью, и дворцом, даже в начале XVIII века перестроить базилику до неузнаваемости. Так обрела базилика Санти-Апостоли при помощи архитекторов Франческо и Карло Фонтана своё барочное великолепие. Однако мы здесь больше не увидим фресок гения Возрождения Мелоццо да Форли, кому дано было первым явить миру монументальную иллюзионистическую живопись. Они были либо уничтожены, либо перенесены в Пинакотеку Ватикана. Теперь на потолке ризницы мы можем разве что лицезреть работу Риччи Себастьяно «Вознесение».

И, разумеется, я вам советую посетить как дворец Венеции, так и палаццо Колонна, в которые встроены базилики Сан Марко и Санти-Апостоли. Там сейчас расположены прекрасные музеи, тем более что интерьеры последнего покажутся вам на удивление знакомыми, хотя в этом нет ничего странного, поскольку здесь снимались последние сцены фильма «Римские каникулы». А кто из нас не пересмотрел этот фильм, по крайней мере, хотя бы два или три раза.

В Риме много примеров классического воплощения барочного стиля, недаром во всех отелях наиболее популярной туристической экскурсией является «Барочный Рим». Кстати, совсем недалеко от Санти-Апостоли расположена церковь Сант-Андреа-аль-Квиринале, прекрасный образец римского барокко, надо только развернуться в сторону самого высокого городского холма – Квиринальского, на котором находится официальная резиденция Президента Итальянской Республики и выйти на улицу Виа-дель-Квиринале. Впрочем, если у вас найдётся немного времени, то, пожалуй, стоит подняться и к Квиринальскому дворцу, хотя бы для того, чтобы посмотреть не только на сам дворец, монументальное сооружение Фламинио Понцио, Фонтана и Лоренцо Бернини, но и на громадные античные мраморные изваяния Кастора и Поллукса, некогда стоявшие перед термами Константина. Оттуда же, из античности, и гранитные чаши фонтанов, и ещё из более глубокой древности – пятнадцатиметровый обелиск, вывезенный в своё время из Египта для мавзолея Августа.

Церковь Сант-Андреа считается самым совершенным произведением Лоренцо Бернини, несмотря на то, что многое из того, что он задумывал, ему удалось воплотить в жизнь. Недаром же он, на склоне лет, часами просиживал внутри этой церкви, любуясь на свою работу. «Я победил мрамор и сделал его гибким, как воск, и этим самым смог до известной степени объединить скульптуру с живописью», – говорил мастер, будучи не только выдающимся архитектором, но и гениальным ваятелем. Бернини называли творцом нового стиля – барокко. «Перола барокка» – так говорили о жемчужине изысканной и причудливой формы, давшей имя новому стилю. Прилагательными «изысканный» и «причудливый» без всякого преувеличения мы можем охарактеризовать и произведения самого Бернини. Строил Бернини церковь Сант-Андреа для итальянского королевского дома, хотя заказчиком являлся кардинал Камилло Франческо Мария Памфили при одобрении Папы Александра VII. Рассматривая саму церковь и её внутреннее убранство, вы не раз вспомните об упомянутом выше причудливом жемчуге. Дело даже не в форме церкви, которая в плане представляет собой овал «неправильной» жемчужины и даже не в текучих формах стен и её декора, сколько в жемчужном цветовом оркестре, перламутровых переливах серых и розовых тонов, усиленных пронзительным белым на фоне переливающегося и бликующего золота. Бернини создал церковь как ответ Борромини, построившему церковь Сан-Карло. А находится она в двух шагах отсюда, непосредственно перед площадью Куаттро-Фонтане. Замечательно сооружение хотя бы потому, что в нём нет ни одной плоскости – лишь витиеватые криволинейные поверхности, спорящие своей стремительностью и неудержимостью с неподвижностью того материала, из которого и были созданы.

Покинув церковь Сан-Карло-алле-Куаттро-Фонтане, дойдём до, пожалуй, самой оживлённой центральной римской магистрали Виа Национале, дабы на площади Республики сесть в метро и доехать до церкви, не посетить которую мы не имеем права, если уж нам выпало такое счастье – оказаться в Вечном городе. А с «маэстро барокко» Бернини мы ещё встретимся не один раз, и на площади Навона, где представлена его композиция «Четырёх рек», и на площади Барберини, где возвышаются фигуры, олицетворяющие природные стихии, не говоря уже о Ватикане, где его гению принадлежит величественная колоннада собора Святого Петра.

Римское метро совсем не похоже на московскую или петербургскую подземку. Сравнить их попросту невозможно, но одну очень важную особенность, столь выгодно его отли-

чающую в лучшую сторону, я счёл бы уместным здесь отметить. Это исключительная вежливость и предупредительность итальянцев. Об иных отличиях говорить не будем и молча доедем до нужной нам станции Сан Джованни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.